

Она вспомнила слова господина Чжу о том, что осторожность не мешает, да и госпожа Чжу угостила её целым подносом фруктов, поэтому промолчала. Устроившись на диване, она принялась уплетать яблоки, груши и виноград, наблюдая за тем, как мастер Цю суетится вокруг ритуального алтаря — в конце концов, ей самой ничего делать не приходилось.

Заметив, что сестрица Сяошэн сидит рядом с озадаченным видом, она начала объяснять ей назначение каждой вещи. Вероятно, у неё это хорошо получалось, потому что супруги Чжу тоже пересели поближе и внимательно слушали, а мастер Цю то и дело оборачивался в её сторону.

После праздника середины осени темнеть стало раньше. Летом в это время солнце ещё не заходило, а осенью уже вовсю сгущались сумерки, и вместе с ними поднималась иньская энергия.

Днём, пока янская энергия была сильна, а талисманы удерживали призрака, синелиций был подавлен, но как только стемнело, он, видимо, почувствовал неладное и начал отчаянно сопротивляться. Впрочем, мастерство мастера Цю было довольно глубоким: он обещал удерживать призрака до полуночи. Лу Угуй тоже посчитала, что этого времени хватит, и не стала обращать внимания на маленького мальчика, спавшего на соседнем диване.

Работал только мастер Цю, остальные бездельничали. Возможно, им наскучило слушать только её, и они завели разговор, постепенно перейдя к тому, как именно ребёнок стал одержимым.

Выслушав историю, Лу Угуй пришла к выводу, что мальчишка сам напросился на неприятности. Поехал на базу отдыха — так отдыхай, зачем же бегать и проказничать? Увидел в земле горшок, запечатанный талисманом, — и мало того что сорвал печать, так ещё и крышку открыл! Если бы синелиций призрак не вселился в этого сорванца, он бы сам себя не простил. Сама она, прежде чем сорвать печать с подобного сосуда, всегда сначала внимательно изучала талисман: если понимала, что не справится с тем, кто может вырваться наружу, то просто обходила стороной и никогда не рисковала.

Алтарь был готов. Мастер Цю расстелил на полу перед ним большой жёлтый плат, исписанный знаками, и попросил господина Чжу уложить ребёнка на ткань.

Как только мальчик оказался на ритуальной ткани, синелиций призрак внутри него занервничал и начал яростно сопротивляться. Лу Угуй видела, как лицо ребёнка то синело, то бледнело, а тело время от времени содрогалось в конвульсиях.

Эти судороги до смерти перепугали супругов Чжу, они беспрестанно спрашивали, что происходит.

— Синелиций призрак занервничал, пытается вырваться, — пояснила Лу Угуй. Как только она это сказала, мастер Цю бросил на неё свирепый взгляд, а супруги Чжу начали умолять его поскорее изгнать духа из тела их сына.

Мастер Цю объяснил, что сейчас, когда янская энергия ещё не рассеялась, а иньская только начала подниматься, призрак ни за что не выйдет, и проводить обряд сейчас — только вредить ребёнку, нужно подождать.

Супруги Чжу снова посмотрели на Лу Угуй. По их реакции было ясно: они почему-то считали её более авторитетной фигурой.

Мастер Цю сделал вид, что ничего не замечает.

Лу Угуй, жуя яблоко, не могла ничего сказать. Хотя она была не совсем согласна с мастером, доля истины в его словах была, поэтому она просто кивнула. Она уже примерно поняла уровень мастерства мастера Цю.

Мастер Цю взял с алтаря несколько листов и протянул их Лу Угуй:

— Раз уж сидишь тут, жуёшь всё подряд, вставай, разомнись. Наклей эти талисманы, чтобы синелиций призрак потом не сбежал и нам не пришлось его искать.

Лу Угуй была шокирована! Чтобы поймать одного синелицевого призрака, нужно ставить талисманы, перекрывающие пути отхода? Но, вспомнив слова господина Чжу об осторожности, она не стала спорить. Подойдя к мастеру, она взяла талисманы и узнала в них Небесную сеть. Она активировала их и, совершив несколько быстрых движений, прилепила их на стены, создав вокруг ребёнка ловушку. Стоило ей закончить, как она заметила, что все в комнате потрясённо смотрят на неё.

Чжуан Сяошэн подошла к приклеенному на стену талисману, собираясь коснуться его рукой, чтобы понять, как он вообще туда «прилетел».

— Не трогай! — крикнула Лу Угуй. — Как только коснёшься, талисман впитает твою янскую энергию и отвалится.

Сяошэн отдернула руку, обернулась к Лу Угуй и озадаченно спросила:

— Но ведь дома ты, когда клеила талисманы, постоянно лазила по стремянке вверх-вниз.

— Это другое, — ответила Лу Угуй. — Там я закладывала талисманы заранее, они находились в режиме ожидания, пока не появится нечисть. А здесь я развернула боевой строй: как только талисман коснулся поверхности, ловушка активировалась. Это самый быстрый и удобный способ.

Мастер Цю произнёс:

— Теперь я верю, что ты — Хранитель Колодца.

Услышав это звание во второй раз, Лу Угуй спросила:

— А кто такой Хранитель Колодца?

Она увидела, как мастер Цю поперхнулся воздухом.

Спустя долгое время он наконец громко кашлянул, принял строгий вид и велел Сяошэн и супругам Чжу уйти в другую комнату. Он строго наказал им не выходить, какие бы звуки они ни слышали.

Чжуан Сяошэн уже приходилось сталкиваться с ласками, видеть оживших мертвецов и одержимых, так что вселение призрака её не пугало. Напротив, она переживала за рассеянную Лу Угуй и тут же заявила, что останется в гостинной.

Лу Угуй всегда слушалась сестрицу Сяошэн, поэтому возражать не стала:

— Раз сестрица Сяошэн хочет остаться, пусть остаётся.

Увидев, что госпожа Чжуан остаётся, супруги Чжу тоже не захотели уходить.

У мастера Цю заходили желваки на лице, он рявкнул:

— Безобразие! Как только синелицкий призрак выйдет, он может вселиться в кого-то из вас, вы только мешаться будете!

— А вы просто запечатайте их лица талисманами, и всё, — спокойно ответила Лу Угуй. Она видела, что мастер Цю готов её прибить. Про себя она подумала: «Ты так мучаешься с одним синелицким призраком, я уверена, что ты меня и в бою не одолеешь», — и, сделав вид, что ничего не заметила, вернулась к поеданию винограда.

Мастер Цю, стиснув зубы от ярости, достал кисть и запечатал лица супругов Чжу. Ему очень хотелось оставить сестрицу Лу Угуй без защиты, но, представив, что если призрак вселится в неё, возиться придётся ему, он с мрачным видом, словно Сяошэн была должна ему кучу денег, запечатал и её лицо. Как только он закончил, он увидел, что Лу Угуй достала из сумки пухлый красный мешочек, высыпала из него кучу старинных медных монет и выложила ими круг вокруг дивана.

— Готово, — сказала она им. — Стойте внутри этого круга и не выходите.

Мастер Цю хотел было накричать на девчонку за самоуправство — даже старые монеты не удержат синелицкого призрака! — но не успел он открыть рот, как она вытащила из сумки талисман и швырнула его на потолок. Талисман приклеился точно в нужном месте, создав вместе с монетами единый узел силы. Слова мастера застряли у него в горле.

Лу Угуй с видом, будто всё это было лишним, пробормотала себе под нос:

— Поставила строй на всякий случай, осторожность не помешает.

Мастер Цю подошёл к алтарю, взял меч из персикового дерева и начал призывать божеств. Лу Угуй, видя, что работы ей не дали, уселась на диван и стала наблюдать.

— Тебя же позвали помогать, почему ты ничего не делаешь? — шёпотом спросила Сяошэн. — Нехорошо как-то: прийти посмотреть шоу и просто так забрать десять тысяч.

— Он не просил меня помогать, — ответила Лу Угуй. Она переела фруктов, и ей захотелось в туалет, поэтому она встала и убежала.

Сяошэн и супруги Чжу переглянулись.

Вернувшись, Лу Угуй застала мастера Цю за схваткой с одержимым мальчиком. Мастер взял красные палочки, зажал средний палец ребёнка и вопил:

— Выходи!

Синелицкий призрак внутри мальчика, корчась от боли, визжал:

— Не выйду!

Призраки не люди, у них нет тела, и голос их звучит не из горла. Обычно люди не слышат призраков, а если и слышат, то лучше не слушать — можно лишиться души. Лу Угуй вспомнила, как в детстве лунатила, и это было связано с тем, что она слышала голоса умерших односельчан. Но синелицкий призрак был иным — это была свирепая сущность, почти ставшая призраком-пожирателем. Те могли принимать облик даже днём, если только не был самый полдень. Она видела таких только во сне, в Колодец Желтых Источников, но никогда — наяву.

Голос призрака звучал как резонанс, от которого становилось не по себе. Она подошла к алтарю, взяла жёлтую бумагу, свернула её и заткнула уши себе, а потом и сестрице Сяошэн.

— Ты же говорила, что не будет талисманов грома, зачем затыкать уши? — недоумевала Сяошэн.

Услышав слово «гром», госпожа Чжу вскрикнула:

— Что, будут талисманы грома?!

Мальчик тоже издал вопль — видимо, испугался, — с такой силой рванулся, что разорвал красную верёвку, и бросился к выходу. Не добежав до двери, он отпрянул, развернулся и с размаху бросился на мастера Цю, который бежал к нему с мечом. Призрак, видимо, решил воспользоваться телом ребёнка как щитом и даже не пытался уклониться, ударив мастера плечом.

Десятилетний мальчик был мал, а мастер Цю не мог ударить его мечом на глазах у родителей. Под истошный крик матери «Не убивай моего сына!» он отвёл меч в сторону, и ребёнок врезался прямо в него.

Одержимость не щадит носителя — призрак сжигает жизненные силы человека, поэтому обладает огромной силой. Мальчик сбил мастера с ног, повалил на пол и вцепился в горло. Они покатались по полу в яростной схватке.

Лу Угуй стояла у дивана, вытаращив глаза. Она подумала, что мастер Цю и правда мастер: отбросил меч и вступил в рукопашную с одержимым — вот это выдержка!

Единственное, что выглядело жалко — это сам мастер.

Мастер Цю, с лицом багровым от удушья, боролся изо всех сил. Лу Угуй так разволновалась, что отложила яблоко, сжала кулаки и закричала:

— Мастер Цю, давай, поднажми!

Мастер, лёжа на полу, прохрипел сквозь зубы:

— Помоги... мне! — голос его сорвался, звучало это крайне мучительно.

Лу Угуй оглянулась: супруги Чжу дрожали, вцепившись друг в друга, а сестрица Сяошэн толкнула её в бок:

— Чего стоишь? Иди помоги!

Она наконец поняла, что просят её. «Ой», — сказала она и направилась к ним. Сделав пару шагов, она подумала, что не дура — зачем повторять ошибки мастера и бороться с призраком врукопашную, когда есть магические инструменты? Она развернулась, выхватила из сумки ритуальную линейку, встала в позицию восьми триграмм и начала выкрикивать заклинание:

— Небо и Земля безграничны, силы Вселенной — в мои руки! Ветер и гром, повинуйтесь приказу — изгнать!

Она читала быстро, но мальчик среагировал ещё быстрее: не дожидаясь окончания заклинания, он вскочил и бросился прямо на неё. Лу Угуй занесла линейку, но, увидев на искажённом демонической силой лице черты испуганного ребёнка, подумала: «Если я сейчас ударю, я же его убью!» — и замерла. В следующее мгновение призрак был уже рядом. В отчаянии Лу Угуй скользнула в сторону, и мальчик пролетел мимо, оказавшись как раз там, где нужно. Призрак, видимо, запаниковал и перестал скрываться.

Лу Угуй решила, что не пнуть его было бы преступлением. Как только эта мысль возникла, она нанесла удар. Нога, движущаяся по траектории восьми триграмм, казалось, рассекала воздух с грохотом грома. Когда удар пришёлся в спину мальчика, ей показалось, что она услышала

глухой хлопок, а из тела ребёнка вырвалась чёрная тень. Звук был точь-в-точь как откупоривание бутылки шампанского. Привыкшая бить призраков во сне, Лу Угуй тут же бросилась на тень и ударила её линейкой.

Линейка, описав в воздухе дугу, ударила с силой сокрушительного грома.

В момент удара она почувствовала сопротивление, похожее на сильный ветер, но её сила — и магия линейки — оказались мощнее. Она увидела золотое сияние, а затем тень разлетелась, как разбитое яйцо, и рассеялась, словно сизый дым, даже не издав ни звука.

Лу Угуй застыла с занесённой линейкой, ошарашенно глядя на то место, где только что был призрак. «И это всё?» — подумала она. Она внимательно огляделась — следов не было. На теле мальчика оставались следы иньской энергии, но так как он лежал на ритуальной ткани, они быстро испарялись, как пар на солнце.

Этот синелицкий призрак оказался куда слабее тех, что были на дне Колодца Желтых Источников.

Она моргнула, взглянула на ритуальные флаги, алтарь Саньцин и талисманы вокруг — и всё поняла. Этому призраку просто не повезло: ни времени, ни места, ни условий. Он даже не успел проявить свою силу, как был уничтожен одним ударом линейки.

Лу Угуй убрала линейку, встала и радостно подбежала к супругам, которые всё ещё пребывали в шоке.

— С вас деньги, десять тысяч, — сказала она, протянув руку.

Супруги Чжу моргали, глядя на неё с недоумением.

— Обряд закончен? — ошарашенно спросила Сяошэн.

Лу Угуй кивнула:

— Угу, закончен.

— Ты просто походила кругами, как шаман, пробормотала что-то про Небо и Землю, махнула линейкой — и всё? — не поверила Сяошэн. — Ты что, заклинание у Янь Чися из «Истории китайской призрачной истории» подсмотрела?

Лу Угуй на секунду растерялась:

— Я... я ещё пнула призрака, чтобы выбить его из тела мальчика, а потом ударила.

— Значит, работа сделана?

— Да, — кивнула она. — Синелицкий призрак рассеян.

Сяошэн плотно сжала губы. «Я твоя родная сестра, и то не могу в это поверить», — подумала она.

Мастер Цю наконец откашлялся, восстановил дыхание, поднялся с пола, налил воды с растворённым талисманом и влил её в рот мальчику. Надавив на точку под носом, он заставил ребёнка открыть глаза.

— Мама... — прошептал мальчик. Увидев, что его держит незнакомец, он разрыдался: — Мама!

Госпожа Чжу с криком «Сыночек!» бросилась к мастеру, выхватила ребёнка и зарыдала:

— Ты напугал маму до смерти...

Господин Чжу, дрожащими ногами подойдя к ним, спросил:

— Мастер Цю, с... с моим сыном всё в порядке?

— Всё хорошо, жизненные силы немного истощены, нужно время на восстановление, — ответил мастер. Он сложил талисман треугольником, сунул в мешочек и протянул отцу: — Сейчас его янская энергия слаба, пусть носит этот оберег не меньше сорока девяти дней.

Сказав это, мастер Цю принялся собирать алтарь, бормоча прощальные молитвы и укладывая вещи в дорожную сумку.

Мальчик снова позвал:

— Папа!

Господин Чжу прослезился. Он перенёс сына на диван, тщательно осмотрел его, убедился, что всё в порядке, и бережно повесил оберег ему на шею.

— Прощу мастера Цю и маленького господина Лу подождать минутку, — сказал он и ушёл в спальню.

Лу Угуй услышала писк кнопок сейфа и щелчок замка. Через пару минут господин Чжу вышел с пачкой денег и положил её на журнальный столик:

— Я подумал, что маленькому господину Лу удобнее получить наличными. Здесь сто тысяч, пересчитайте, пожалуйста.

Лу Угуй, не касаясь денег, пересчитала их взглядом — ровно десять пачек. Она посмотрела на мастера Цю:

— Мне полагается только десять тысяч?

Мастер Цю, закончив паковать вещи, с лязгом застегнул молнию. При клиентах делить деньги было ниже его достоинства — обычно этим занимались ученики, а он лишь изображал великого мастера, — но, глядя на эту девчонку, пускающую слюни на деньги, он испугался, что она заберёт всё себе и скажет, что так и было.

— Договаривались на десять тысяч за сверхурочные, сколько ты ещё хочешь? — буркнул он. Увидев, что она недовольна, добавил: — А инструменты, а материалы для обряда — это по-твоему бесплатно?

Он бросил ей десять тысяч, остальные девяносто засунул в сумку и тяжело вздохнул. Он до сих пор не знал, правильно ли сделал, что взял её в помощницы. В итоге он сам оказался в роли подмастерья. Хорошо хоть всё прошло успешно и деньги у него.

Лу Угуй с тоской посмотрела, как мастер убирает девяносто тысяч, вздохнула и утешила себя: «Десять — так десять, если бы не пришла, не получила бы и этого». Она отдала деньги Сяошэн, собрала свои монеты, а талисман на потолке великодушно подарила господину Чжу.

Господин Чжу вежливо проводил их до лифта.

Когда двери закрылись, Сяошэн снова спросила:

— Эр-я, ты точно заклинание у Янь Чися подсмотрела?

Мастер Цю глубоко вдохнул, едва не выплюнув кровь от досады.

<http://bllate.org/book/19149/1880547>